

© 1998 г. А.Л. ШИЛОВ

**ТОПОНИМИЯ КАРЕЛИИ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ
СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА:
К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ГИДРОФОРМАНТА -ЕНЬ(Ь)ГА**

На протяжении полутора веков, начиная с исследований Кастрена и Шегрена, ученых занимает проблема происхождения субстратной топонимии Русского Севера (под которым обычно понимают Архангельскую, Вологодскую области, иногда – и сопредельные территории Костромской, Ярославской, Тверской и Ленинградской областей) В рамках решения этой проблемы особый интерес представляет топонимия Карелии, чему есть объективные причины. С одной стороны, в Карелии наблюдаются те же загадочные гидроформанты, что и на большей части Русского Севера. Общими для этих территорий являются и многие топоосновы, также не получившие пока удовлетворительной этимологии, и ряд темных заимствований в русских говорах. С другой стороны, карельский топонимический материал явно является генетически более "чистым". Во-первых, исторические документы показывают здесь более определенную этническую ситуацию (*лопь* – саамы, *корела* – карелы, *весь* – вепсы), чем на Русском Севере, где документы говорят просто о чуде. Не приходится говорить о пребывании в Карелии древних пермян, угров или волжских финнов (о соответствующей гипотезе Я. Калимы см. ниже). Кроме того, Карелия, наравне с Кольским полуостровом и Финляндией, была, по сути, последней территорией, освоенной финно-уграми при их распространении на северо-запад (независимо от места начала этого распространения, будь то Волго-Окское междуречье, Прикамье или иной регион)¹. Тем самым лексика, на основе которой складывалась дорусская топонимия Карелии, не безнадежно далеко отстоит от лексики современных прибалтийско-финских и саамского языков. Наконец, в историческое время территория Карелии была "прикрыта" со всех сторон народами, говорящими на тех же самых или близкородственных языках. Все это, казалось бы, дает предпосылки к тому, чтобы достаточно уверенно анализировать топонимию Карелии, не выходя за рамки прибалтийско-финских и саамского языков. Полученные же выводы могут быть использованы при интерпретации данных для более восточных и юго-восточных территорий, этническая история которых была, вероятно, и более сложной (что привело к пестроте топонимического фона), и более древней (о топонимии этих территорий см. [Матвеев 1971, 1995, Муллонен 1988]).

Но слишком смело было бы говорить, что нерусская топонимия Карелии складывалась на основе лишь саамского, карельского, финского (на западе) и вепсского (на юге) языков, и не более. Так, ряд авторов предполагал наличие в Карелии и на Кольском п-ове дофинно-угорского топонимического субстрата (ДФС) [Керт, Мамонтова 1982]. Впрочем, порой этот субстрат определяется как "волжский" или "волгоокский" [Косменко 1993] и трактуется в зависимости от того, какой смысл вкладывается в эти понятия, имеются ли в виду племена финно-волжской языковой общности или, в духе идей Б.А. Серебrenникова [Серебrenников 1955], предшествовавшие

¹ Здесь мы не имеем в виду относительно позднюю (я очевидно, вторичную, если иметь в виду финно-угров вообще) миграцию карел и вепсов в Заволочье

финно уграм индоевропейцы Однако сплошной анализ топонимов Карелии показал отсутствие здесь признаков ДФС, в том смысле, что мы не видим там топонимов с "безнадежным" не финно-угорским обликом, как не видим и гидроформантов, которые не поддавались бы объяснению на финно-угорской почве [Шилов 1998]

Это вовсе не равнозначно утверждению об отсутствии дофинно-угорского, точнее досаамского населения Карелии Сказанное надо понимать в контексте нерешенности проблемы происхождения саамов как таковых Отсутствие ДФС означает либо действительно его изначальное отсутствие, либо "стирание", игнорирование древней топонимии пришельцами, либо наконец, освоение пришельцами (саамами) той лексики, на которой строилась эта топонимия. В последнем случае разделение исконного гипотетического ДФС и собственно саамской топонимии принципиально невозможно

Совершенно иначе должна быть расценена "мерянская" гипотеза Я Калимы, основу которой составило выявление ярких топонимических параллелей между южной и юго-восточной Карелией и областью исторически известного расселения мери [Kalima 1941] Наука не подтвердила проникновение мери столь далеко на северо-запад, что не зачеркнуло однако, значение работы Калимы В ней содержится лишь ошибочный вывод Сам же материал весьма ценен, свидетельствуя о вполне реальных фактах близости (в силу общности происхождения) части лексики волжских и прибалтийских финнов, архаичности ряда топонимов Карелии Последнее соответствует и нашим наблюдениям многие топоосновы и некоторые топоформанты раскрываются с учетом изменений, характеризующих развитие современных прибалтийско-финских языков из прибалтийско-финского языка-основы Тем самым можно говорить о былом проживании в Карелии финно-угорских племен, язык которых (назовем его чудским) был родственен языкам современных карел и вепсов² При этом он, видимо, не являлся их непосредственным предком, если учитывать, что по современным воззрениям (обзор и литературу см [Муллонен 1994 117–120]) формирование праприбалтийско-финской языковой общности привязано к более южным территориям Многие факты карельской топонимии говорят о языковой близости или даже единстве древней карельской чуди и Чуди Заволочской [Шилов 1997, 1998]

Одной из важнейших задач, которые необходимо решить для плодотворного анализа субстратной топонимии Русского Севера, является вычленение хотя бы нескольких базовых географических терминов, характерных для "темных" топонимических пластов Естественно полагать, что некоторые из этих терминов отражены в массово повторяющихся топоформантах К таковому относится и гидроформант *-en(b)ga*

Формант *-en(b)ga*³ присутствует во множестве гидронимов Европейского Севера – от бассейна Верхней Волги до Фенноскандии⁴ Географическим центром ареала, в котором наблюдается и наибольшая плотность соответствующих названий, является Заволочье

К вопросу происхождения этого форманта обращались многие исследователи Обсуждалась и его языковая принадлежность, и генезис По происхождению он считается самодийским (М Фасмер), угорским или протоугорским (Д Европеус, Б А Серебренников) финно-угорским (А И Туркин, Е М Пospelов), финно-саамским (А Шегрен) или саамским (И.Н Смирнов), прибалтийско-финским (Я Калима, А И Попов, А К Матвеев) [Европеус 1868, 1876, Sjogren 1861, Kalima 1941, Серебренников 1966,

² В эпоху бронзового и железного веков археология в Карелии выделяет три круга культур которые видимо могут быть соотнесены с саамами, финно угорской чудью и прибалтийскими финнами Согласно археологическим и лингвистическим данным расселение последних на большей части территории Карелии датируется концом I – началом II тыс н э [Напольских 1990, Косменко 1993]

³ Точнее *Vn(b)ga* Для разных территорий наблюдаются различные варианты гласного V с преобладанием какого то одного Так в Заволочье для V наблюдается *e > a ~ o > u* для Карелии *a, я ≥ e ≥ o* и *(b), y*, для Кольского п ва *e > u > o a*

⁴ Д Европеус насчитывал до 339 таких гидронимов в Северной России и до 162 в Финляндии Число северорусских гидронимов, безусловно может быть увеличено в результате работ экспедиции Свердловского университета во главе с А К Матвеевым

1968, Vasmer 1935, Смирнов 1891, Туркин 1989, Попов 1949, Поспелов 1970 Матвеев 1960, 1964, 1967, 1969, 1971]⁵ Наиболее глубоко этот вопрос изучен Матвеевым [1960, 1964], пришедшим к заключению: формант *-en(ь)ga* принадлежит вымершему языку Чуди Заволочской прибалтийско-финского типа. Этот язык имел консонантизм карельского типа, но ряд особенностей сближают его с вепским и саамским, а отдельные черты находят соответствие в марийском языке.

Дискутировалось и значение форманта. В нем видели грамматический элемент (Европеус – суффикс угорских прилагательных), генетивную конструкцию в языке прибалтийско-финского типа ([Попов 1949, Матвеев 1960] пр. *-финск (>)-en + jogi > русск (>)-енга*), большинство же исследователей – термин со значением 'река' (к такому же заключению пришел позднее и А.К. Матвеев [Матвеев 1969]). К этому указывалось не только присутствие *-en(ь)ga* почти исключительно в гидронимах и наличие рек с названием *Enга*, но и соответствующие термины: марийск *еҥе* 'речка', хант *ӱӧӧк* 'вода', ненецк *јѣӧа* 'ручей', юагир *опӧе* 'речка'. Эта, наиболее правдоподобная версия нуждается, однако, в дополнительном обосновании, ибо указанные лексические параллели территориально далеки от основного ареала названий с *en(ь)ga*, а субстратная топонимия соответствующих территорий обнаруживает скорее прибалтийско-финские черты, нежели волжские или угро-самодийские.

Эту задачу автор попытался решить на материале Карелии (46 гидронимов) и Кольского п-ва (27 гидронимов). Привлекались также данные с территорий Финляндии, Швеции и Норвегии. С чем мы имеем дело здесь – с термином 'река', генетивной конструкцией или грамматическим элементом?

Из последних кандидатами на роль источника форманта *-енга* потенциально могут рассматриваться уменьшительный суффикс *-еньк*, *-ынг* в кильдинском диалекте кольских саамов [Казаков 1949, Керт 1971] и финские суффиксы *-nka*, *-nki*, *-nko* (карел *nko*, вепс *-ng*). Они являются по происхождению деминутивными, образуют местные названия (*Oulanka* ср. *oulu* – половодье) и географические термины: *kujanki* 'проселочная дорога', *oilinki* 'прямой фарватер', *alanko* 'низменность', *ojanko* *ojange* 'ручей в канаве' [Хакулинен 1953]. Но этот вариант маловероятен. В финских топонимах с сочетанием *nk / ng* это сочетание, как правило, не воспринимается населением как финский словообразующий элемент: оно часто закрыто показателем генетива с последующим номенклатурным термином: *Kimunginjoki*, *Oulankajoki*, *Jongunjoki*, *Namanzanjari*. Такое оформление характерно для освоения финнами и карелами иноязычных названий: русск *Сургуба озеро Сургубское* – карел *Suiguband'arvi*, русск *Сына* (название очевидно саамское) – карел *Sunund'ogi*. Во многих же случаях, когда финское название выступает в "чистом виде" (*Vaenki*, *Perinki*) оно оказывается не финского происхождения, то есть и здесь мы имеем заимствование иноязычных названий⁶. Отметим еще, что основы многих гидронимов с *енга* (как, например *Кувдженга*) необъяснимы из прибалтийско-финских языков, но достоверно раскрываются из саамского.

Что же касается саамского уменьшительного суффикса, то странным представляется (при допущении, что он является источником *енга*) его присутствие почти

⁵ К сожалению, еще недостаточно исследована территориальная сочетаемость форманта *en(ь)ga* с другими топонимическими элементами. А.К. Матвеев [1990] отмечал совпадение наибольшей плотности гидронимов с *en(ь)ga* и *ягр/ягр*, но в целом соответствующие ареалы не совпадают. То же можно сказать о соотношении ареалов топонимов с элементами Чуд (см. [Агеева 1990]) и *en(ь)ga*, хотя и в этом случае максимальная плотность соответствующих топонимов приходится практически на один и тот же район.

⁶ Так *Vaenki* есть заимствование сканд. *Varangerfjorden* (саам *Vaije vuonna*) где *anget* – древне-скандинавский термин 'фиорд' (вышел из употребления уже к XV в.). *Perinki* заимствовано из русск *Пиренга* (Пиринга) в 1608 г. [Харузин 1890] саам *Pirend'jok* [Itkonen 1958]). Следует отличать эти случаи от шведских топонимов запада Финляндии типа *Havinki* < *Havinge* < **Haf enqi* (*haefr* – пригодный, *enqi* – луга) [Saxen 1902].

исключительно в гидронимах на фоне активности саамских уменьшительных *-as*, *-dž* в номинации самых разных видов географических объектов [Itkonen 1958, Керт 1988] Кстати, Г.М Керт [1988, 1991] не относит саам *-еньк* к числу суффиксов, активных в топонимообразовании

Маловероятен в вариант генетивной конструкции Во-первых, в этом случае мы вправе ожидать финских вариантов гидронимов, где вместо русского *-Внга* окажется финское *-Vnjoiki*. Но этого не наблюдается, ср русск *Оланга* и финск *Oulankanjoki*, русск *Софьянга* и финск *Sohjenganjoki* [Karita 1918]. Непонятно и то, как могли возникнуть во множестве соответствующие гидронимы самой Финляндии, ведь вариант генетивной конструкции требует русской переработки прибалтийско-финских названий. Наконец, выше мы говорили о том, что основы многих гидронимов на *-енга* имеют саамское происхождение. Но в саамском языке генетив образуется существенно иначе, нежели в прибалтийско-финских: а именно путем изменений в именной основе [Керт 1971]. Поэтому для образования конструкции *-енга* мы должны каждый раз предполагать такую маловероятную процедуру отбрасывания саамского термина *jogk* "река" или *vua* "ручей", образование прибалтийско-финской формы генетива от основы топонима, присоединение термина *jogi*, русификация

Методом исключения мы вернулись к варианту номенклатурного термина. Этому находится некоторое подтверждение уже при сравнении русских и саамских названий рек или же одних русских вариантов [Itkonen 1958, II, ГСК 1939]. *Ковтеньга* – *Кoftтай*, *Югонька* – *Jugjok*, *Пиренга* – *Pi endžjok*, *Иоканга* (*Еконга* [ААЭ 1836, I 334]) – *Jovk-jokk*, *Лосинга* (*Лосенга*) – *Lissjogk*, *Родвиньга* (*Ровденга* [Харузин 1890, ААЭ 1836, IV 549]) – *Riidjok*, *Чуденьга* – *Čivduai*, *Утонга* – *Udd'jokk*, *Порьетанга* – *Porjetaž*. Видно, что русское *-Внга* соответствует либо саамскому термину "ручей, река", либо уменьшительному суффиксу (*-endž*, *-až*), образующему "фамильярные", свернутые формы топонимов и, опять-таки, занимающему место исходного номенклатурного термина [Itkonen 1958, I XXI]. Мы видим также в Карелии варианты употребления русскими гидронимов как с формантом *-енга*, так и без него *Софьянга* – *Софья* [Стрельбицкий 1890], *Куженга* – *Кужа*, *Шапшенга* – *Шапша*. Ср также оз *Лошто* (1591 г. [Мат 1941]) – р *Луаштанга*, р *Тавайоки* – дер *Таваньга*. Это тоже признак осознания топонимического элемента *-енга/анга* как номенклатурного термина (ср *Тулемайоки* = *Тулема*, *Уксунйоки* = *Уксун*). Но этот термин **engä* являлся, очевидно, вариантом (в каком языке, пока не вполне ясно⁷) не финно-угор *joki*, *jogi jogk*, **jug* (как полагали Шегрен, Серебренников, Пospelов), а иного термина. Какого именно, нам подсказывают такие факты. название *Куженга* известно у местных жителей не только в варианте *Кужа*, но и *Кужен* *Софьянга/Софья* в XVI–XVII вв была известна как *Сагоена*, *Софьян* [Мат. 1941, Харузин 1890]. Наконец, *Эняйоки*, в 1905 г – *Ана-еги* [Список 1907], в 1568 г – *Анея* [История 1987], в 1500 г – *Яня* [Кн 1500], в документе XVI в названа как *Янга* (*волость Янгалакша*) [Самоквасов 1909]. Но элемент *-ян*, *-ен*, *Эня-/Ана-/Яня* явно связан с финск, карел *epo*, саам *jān*, *jeanna*, *eann* "большая река"⁸. Следовательно, либо этот термин имел ранее форму, близкую к **eŋŋa*, либо он осознавался русскими, как родственный чудскому **engä*. Таким образом, мы не только находим форманту *-ен(ь)га* соответствия в при-

⁷ В принципе русские могли усвоить его как от прибалтийско-финской чуди так и от какой-то диалектной саамской группы.

⁸ Топонимическое употребление этого термина в Карелии (к приведенным примерам добавим еще р *Суояна* ныне *Сона* басс Тулемы [Список 1907] пролив *Энонуу*, в 1591 г – *речка Ена* [Мат 1941] между озерами Алозеро и Ср Куйто и р *Яна* в Ленинградской обл.) указывает скорее на значение приток, протока. Это близко к семантике термина у финских и норвежских саамов *jeanno* (финск.) ручей, *ætti* – река (*ædno* (норв.) верховье реки).

балтийско-финских и саамском языках, но продолжаем до западных пределов уральского мира цепочку соответствующих форм древнего термина (кроме указанных выше, можно привести еще несколько, см. таблицу)⁹.

В Карелии термин **engə* явно эволюционировал семантически (с возможным расщеплением на формы, отвечающие разным понятиям), развивая значения "река, приток – протока – пролив, уозь – узкий залив, узкое озеро". На это указывает как характер ряда соответствующих речных потоков, так и присутствие элемента *-енга*, *Eng-/Eng-* в названии многих озер (*Чапрыньга/Ципреньга*, *Типинга*, *Черингалампи*, *Энгозеро*, *Перингозеро*, *Сиэмкинки*, *Янгозеро*, *Энингилампи*, *Енгуярви*, *Onki-vesi* в Финляндии), имеющих узкие длинные заливы или имеющих сами такую форму¹⁰. Показательны в этом отношении варианты названия озера в басс. Суны [Лескинен 1967]: *Вонгозеро – Салма* (кар *salmi* "пролив") – *Лубоярви* (саам *luobbal* "озеро-видное расширение реки") Подтверждается высказанное предположение и наличием карел *vengi* "протока, межозерный проток" (ср: *Веньги* – р на западе Тверской обл.) Такое развитие семантики, вероятно, было заложено еще на раннем этапе существования уральского термина (2-й столбец таблицы). Заметим, что параллельно "речному, длинному" термину в уральских языках существует и близкий по звучанию "озерный, круглый" термин (3-й столбец). Родственны ли изначально эти две группы терминов, сказать трудно.

Языковая группа	Речные, длинные' термины	Озерные "круглые термины
Тюркские	<i>ангар</i> (казах) "расщелина, долина, (якут) "ворота, ущелье <i>ангай</i> , <i>ангара</i> , <i>ангархай</i> (бурят) "открытый, ущелье, промоина" <i>анга</i> (бурят, эвенк) "пасть, рот" [Мурзаев 1996: 212] <i>хэнэ</i> (эвенск) "протока, речка" [Дуткин 1995] <i>эйен</i> (эвенск) "быстрое течение" [ГТЗС 1986] <i>пэџ</i> (чуваш, татарск) "речка" [Paasonen 1948]	<i>тонгэр</i> (эвенск) 'озеро' [Дуткин 1995]
Юкагирский	<i>опте</i> 'речка берущая начало из озера', <i>епи</i> 'река" [Курилов 1968]	
Самодийские	<i>анг(э)у</i> (селькуп) 'старика, длинное большое озеро' [Беккер 1970] <i>јѣпа</i> (ненец) 'ручей' [Lehtisalo 1933] <i>юнко</i> (ненец) 'короткая протока', <i>ванг</i> (ненец) "ложбина долина реки" [ГТЗС 1986]	<i>янгы</i> (ненец) "впадина в водоеме" <i>ванга</i> (ненец) 'бухта' [ГТЗС 1986]
Угорские	<i>лпџк</i> (хант) "вода"	<i>вуонга</i> (манс) 'яма' [Европеус 1868]
Пермские	<i>юнко</i> (коми-ижемск) 'протока' (< ненец) [Туркин 1989]	

⁹ При этом не только финский карельский и саамский термины перестают быть изолированными в кругу финно-угорских языков (причем – без видимых источников заимствования), но становится возможным объяснить и др. сканд. *anger* 'фиорд', как заимствование от финно-угорских соседей (о семантическом сдвиге см. ниже).

¹⁰ Объяснение приведенных названий из иных созвучных слов (саам *jeppa* 'болото', карел *ongki* 'удочка и т.п.) исключается в силу конкретных географических реалий.

Языковая группа	Речные, "длинные" термины	Озерные, круглые' термины
Волжские	<i>аңеҥ, аңеҥ аңаҥ, аңгаҥ engei</i> (марийск) 'речка, ручей [Lehtisalo 1933] <i>*enḡai'</i> (мерянск) 'река, приток [Матвеев 1996]	
Чудские Прибалтийско- финские	<i>*enga</i> речка протока <i>vengi venki</i> (карел) протока межозер- ный проток [ПФГЛ 1991 100] <i>vonḡa</i> (эст) 'дно ручья, безводное русло" [SKES 1808] <i>вио</i> (пр -финск) <i>*иңа</i> (финно-угор) поток [SKES 1813–1814] <i>epo</i> (фин) "большая река, поток, фарва- тер"; (кар) "глубокая и большая излу- чина реки, глубокое место в потоке" [SKES 39]	<i>vonk(k)a</i> (финск), <i>vonḡa</i> (карел), <i>vonḡu</i> (ливвик), <i>vonḡ</i> (людик) глубокое место в реке, плес, омут, бухта, бессточное озеро [SKES 1808]
Саамский	<i>jeanni</i> (финск) ручей', <i>Ætini</i> - река' <i>ædno</i> (норв) "верховье реки" <i>jeanna, jān</i> <i>eann</i> (кольск) 'большая река [SKES 39, Itkonen 1958 52, 827]	

Таким образом, анализ карельских и котьских гидронимов с формантом *V ḡga* показал что большинство их содержит географический термин **engḡ*. Он является по происхождению общеуральским, возможно даже урало-алтайским. В современных прибалтийско-финских языках ему соответствуют финск., карел. *epo*, саам. *eann* 'большая река' и карел. *venḡi* 'протока, межозерный проток'. Принадлежность слова **engḡ* древнему саамскому (с учетом спорности вопроса о времени и месте перехода предков саамов на язык прибалтийско-финского типа) или чудскому (говорящему на архаичном языке прибалтийско-финского типа) населению Кольского п-ва, Карелии и Заволочья пока не установлена. Автору, однако, более вероятным представляется последнее, ибо в противном случае бытование термина обнаруживает необъяснимый разрыв между языками волжских и прибалтийских финнов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ААЭ 1836 – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией Академии Наук. Т. I–IV. СПб. 1836.
- Агеева Р.А. 1990. Страны и народы происхождения названий. М. 1990.
- Беллер Э.Г. 1970. О некоторых селькупских географических терминах // Вопросы географии. Сб. № 81. 1970.
- ГСК 1939 – Географический словарь Кольского полуострова. Ч. 1. Л. 1939.
- ГТЭС 1986 – М.Ф. Розен, А.М. Малозетко. Географические термины Западной Сибири. Томск, 1986.
- Дуткин Х.И. 1995. Аллаховский говор эвенов Якутии. СПб., 1995.
- Европеус Д.П. 1868 – К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян // ЖМНП. 1868. Ч. 139. Отд. 2.
- Европеус Д.П. 1876 – Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей // Тр. II Археологического съезда 1871. Вып. I. СПб. 1876. Отд. 4.

- История 1987 – История Карелии XVI–XVII вв в документах Петрозаводск, Июенсуу 1987
- Казиков А Н 1949 – О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове // УЗ ЛГУ Сер географ наук 1949 Вып 6
- Керт Г М 1971 – Саамский язык (кильдинский диалект) Л 1971
- Керт Г М 1988 – Словообразование имен в саамском языке // ПФЯ Петрозаводск 1988.
- Керт Г М 1991 – Структурные типы саамской топонимии // ПФЯ Петрозаводск 1991
- Керт Г М Мамонтова Н Н 1982 – Загадки карельской топонимии рассказ о географических названиях Карелии Петрозаводск, 1982
- Кн 1500 – Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник МОИДР Кн 11 1851 Кн 12 1852
- Косменко М Г 1993 – Археологические культуры периода бронзы – железного века в Карелии СПб 1993
- Курилов Г Н 1968 – О некоторых юагирских топонимах // СФУ 1968 Т 4 № 1
- Лескинен В 1967 – О некоторых саамских гидронимах Карелии // ПФЯ Л, 1967
- Мат 1941 – Материалы по истории Карелии XII–XVI в Петрозаводск 1941
- Матвеев А К 1960 – Историко-этимологические разыскания 1 Из опыта изучения северно русской топонимии на *ньга* // УЗ Уральск ун та 1960 Вып 36
- Матвеев А К 1964 – К проблеме происхождения севернорусской топонимии // Вопросы финно угорского языкознания Вып 2 М, Л 1964
- Матвеев А К 1967 – Дофинно угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследования // СФУ 1967 № 2
- Матвеев А К 1969 – Происхождение основных пластов субстратной топонимии Русского Севера // ВЯ 1969 № 5
- Матвеев А К 1971 – Из истории изучения субстратной топонимии Русского Севера // Вопросы топонимии № 5 Свердловск 1971
- Матвеев А К 1990 – К лингвотнической интерпретации финно-угорской субстратной топонимии // *Uralo indegetmalca* Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей Ч 1 М 1990
- Матвеев А К 1995 – Апелятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // ВЯ 1995 № 2
- Матвеев А К 1996 – Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема // ВЯ 1996 № 1
- Муллонен И И 1988 – Гидронимия бассейна реки Оять Петрозаводск 1988
- Муллонен И И 1994 – Очерки вепской топонимии СПб 1994
- Мураев Э М 1996 – Тюркские географические названия М 1996
- Напольских В В 1990 – Проблема формирования финноязычного населения Прибалтики (к рассмотрению дилеммы финно угорской предьстории) // Исследования по этногенезу и древней истории финноязычных народов Ижевск 1990
- Попов А И 1949 – Материалы по топонимике Карелии // СФУ V Петрозаводск 1949
- Поспелов Е М 1970 – Метод географических терминов в анализе субстратной гидронимии Севера // Вопросы географии Сб № 81 1970
- ПФГЛ 1991 – Н Н Мамонтова И И Муллонен Прибалтийско финская географическая лексика Карелии Петрозаводск 1991
- Самоковасов Д Я 1909 – Архивный материал Новооткрытые документы поместью вотчинных учреждений Московского царства Т 2 М 1905–09
- Серебренников Б А 1955 – Волго Окская топонимика на территории Европейской части СССР // ВЯ 1955 № 6
- Серебренников Б А 1966 – О гидронимических формантах *ньга юга уга и юг* // СФУ 1966 № 1
- Серебренников Б А 1968 – Всякое ли внешнее сопоставление недопустимо? // СФУ 1968 № 1
- Смирнов И Н 1891 – Пермьяки Историко-этнографический очерк // Изв об ва археол, ист и этногр при Казанском ун те Т X Вып 2 Казань 1891
- Список 1907 – Список населенных мест Олонейской губернии по сведениям за 1905 год / Сост И И Благо вешенский Петрозаводск 1907
- Стрельбицкий А 1890 – Специальная карта Европейской России 10 верст в дюйме / Под ред А Стрельбицкого Составлена в 1870–1874 гг Издана в 1890 г
- Туркин А И 1989 – О принципах и методах исследования коми топонимии // Вопросы финно-угорской ономастики Ижевск 1989
- Хакулинен Л 1953 – Развитие и структура финского языка Ч 1 Фонетика и морфология М 1953
- Харузин Н Н 1890 – Русские лопари // Изв ОЛЕАЭ при Моск ун те Т 66 Труды этнографич отд Кн 10 М 1890
- Шилов А Л 1997 – Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуди // ВЯ 1997 № 6

- Шолов А.Л.* 1998 – К вопросу о дофинно-угорском субстрате в топонимии Карелии // Финно-угроведение Йошкар-Ола, 1998 (в печати)
- Itkonen T.* 1958 – Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja Osa 1, 2. Helsinki, 1958.
- Kahma J.* 1941 – Aamisen tienoon paikannimia // Vinttaja, 1941.
- Kartta* 1918 – Ita-Karjala ja Kuollanlapin kartta. Laatinut vuonna 1918 (*Onni Lonroth*)
- Lehtisalo T.* 1933 – Uralische Etymologien // MSFOu. V. LXVII, Helsinki, 1933.
- Paasonen H.* 1948 – Ost-Tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki, 1948.
- Saxen R.* 1902 – Einige skandinavische Ortsnamen im finnischen // FUF. 1902. Bd 2, Hf 3.
- Sjogren J.A.* 1861 – Gesammelte Schriften. Bd 1. Historische Abhandlungen über den finnischugrischen Norden SPb, 1861
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Osa 1–6. Helsinki, 1955–1978.
- Vasmer M.* 1935 – Merja und Tscheremissen // SPAV Phil -lust Klasse, Bd XIX. Berlin, 1935.